Нерождённая Дафа

Паланкин трясло, и по пути никто не беспокоил. Муронг Линь быстро добрался до дворца из Чилинфана. Принца старше восемнадцати лет считали взрослым, и он не мог продолжать жить в императорском дворце. Он мог иметь свой собственный дворец на 108 площадях столицы, а также мог отправиться в патруль по миру за императора.

С помощью воспоминаний в своём сознании Муронг Линь пришёл в библиотеку внутри императорского дворца, которая также была библиотекой в семье Муронг королевства. Украшение здесь было сдержанным, а снаружи располагались бамбуковые леса, и «бамбук» всегда был поддержкой и эмблемой воли семьи Муронг.

Двух стариков, охраняющих библиотеку, не было видно по будням, и они появлялись лишь для проверки, когда кто-то хотел попасть на третий этаж. Он всегда был мастером Царства Первозданного Сотворения, и его божественное сознание могло охватить весь книжный магазин. Муронг Линь оставил свиту снаружи и вошёл в павильон один. Стоило ему войти, как вышел поток формирования, освежающий.

«Я видел двух старых покровителей, Муронг Линя здесь». Муронг Линь стоял в трёх шагах от двери, кивнул и сказал, а затем проверил на первом этаже.

Большинство книг на первом этаже были секретами упражнений Хуанцзе и духовных навыков, все они были рукописными. Муронг Линь вошёл в практическую область, распространил духовное сознание, и система секретной мысли поглотила записи. Менее чем за четверть часа десятки тысяч упражнений жёлтого уровня были интегрированы в «Ушэн Дафа», но из-за низкого уровня это не могло поднять «Ушэн Дафа» на шаг вперёд.

Муронг Линь снова поднялся на второй этаж, и книги на втором этаже были не бумажными, они были записаны на нефритовых пластинках. Нефритовая пластинка была не больше большого пальца, и внутреннюю информацию можно было прочитать, положив её на лоб. Во-первых, она была маленькой и удобной для хранения. Во-вторых, её можно было хранить дольше, чем бумагу. В-третьих, её также можно было положить на кого-то, чтобы шпионить.

Однако Муронг Линь уже был мастером Царства Первозданного Сотворения, и информация на нефритовой пластинке могла быть прочитана за пределами божественного смысла. Через полчаса Муронг Линь прочитал и поглотил глубокие уровни упражнений на втором этаже и, наконец, продвинул процесс «Ушэн Дафа».

Перед тем, как подняться на третий этаж, внезапно появились две фигуры. Это были двое стариков в чёрной одежде с белыми волосами, стоящих высоко и выглядящих очень представительно.

«Третий принц хочет подняться на третий этаж? Есть ли у вас рукопись?» — спросил один из старых охранников.

«Нет, но я помню, что возможность подняться на третий этаж после церемонии совершеннолетия ещё не была использована, не так ли?» Лицо Муронг Линя осталось неизменным, и он сказал, положив руки за спину.

«Да, но у Его Высочества Третьего принца есть только один шанс, и он должен войти через полчаса».

«Знаю».

«Пожалуйста». Двое старейшин отошли в сторону и в то же время управляли формированием, чтобы открыть дверь на третьем этаже. На расстоянии раздался голос: «Три принца, не портите своё имущество».

Муронг Линь ничего не сказал, а поднялся на третий этаж.

Нефритовых пластинок, размещённых на третьем этаже, было в сотни раз меньше, чем на втором этаже, потому что на них были размещены некоторые глубинные и высокоуровневые упражнения, которые не уступали низкоуровневым, а также были некоторые упражнения и фрагменты наземного уровня. Но у этого вида упражнений было огромное содержание, и для сканирования одного экземпляра божественного сознания требовалось время в палочку благовоний, и только двенадцать книг можно было прочитать за полчаса.

Но Муронг Линь уже всё просчитал.

Хотя упражнения Wanben Huangjie на первом этаже не могли обеспечить процесс обучения, некоторые из них имели чудесные эффекты, поэтому он осмелился подняться на третий этаж.

“Небесная сеть”, “Летящий свет и видение”, “Техника тихого меча”.

В плавке “Великий принцип без жизни” эти три упражнения стали странной техникой, достаточной для того, чтобы он прочитал здесь сотни книг.

Через полчаса Мужун Линь снова вышел, бледный.

Дядя Бай поспешно подошёл, достал из сумки Цянькунь таинственный высокоуровневый “Пилюлю Шэньчжэнь” и передал его Мужун Лину. Мужун Линь принял его внутрь, применив духовную энергию, чтобы стимулировать пищеварение, ступил в паланкин и тихо сказал: “Возвращайся”.

Старый дядя Бай скользнул взглядом по окружающему бамбуковому лесу своим левым глазом, проследовал за паланкином и сказал: “Ваше высочество, вокруг шпионы”.

“Не волнуйся”. Голос Мужун Линя донёсся из паланкина. “Должно быть, братья и сёстры”.

“Да”. Старый дядя Бай кивнул, но не мог не спросить с любопытством: “Но почему ваше высочество сегодня пришло в библиотеку и упустило эту возможность?”

“Техника несовершенна… Попроси этих людей прийти ночью”. Мужун Линь сделал неясное замечание, но лицо старика Бая резко изменилось и стало очень бледным.

Он не осмелился ничего сказать, закрыл рот и тихо последовал за ним.

Мужун Линя также не беспокоит утечка этого предложения, здесь их только двое.

Да, четверо сильных мужчин, которые несли паланкин, были не людьми, а марионетками, созданными из живых людей.

В паланкине Мужун Линь улыбнулся и проверил системный интерфейс.

““Великий принцип без жизни”: высокоуровневые уровни, взращивание высокоуровневых навыков…”

“Да, этот безжизненный Дафа действительно интересен. Он напрямую прививает ключевые моменты и опыт упражнений и захватывает мир для своего собственного использования. Хехе. Однако это все еще немного медленно. Думая о моих достойных трёх принцах, это даже серьёзно. Нет высокоуровневых техник, старик старого императора и женская сторона, это действительно Чёрт побери! Предпочитаю это, порчу это! Однажды я верну всё обратно!» Мужун Линь мрачно Вставай, это негодование предшественника, когда он умер, а теперь ненависть и недовольство, выгравированные в его костях, передались ему.

Сейчас император балует шестую принцессу, опираясь на большую часть ресурсов из-за неё. Старшего принца поддерживают большинство придворных чиновников, а второго принца поддерживает семья Мужун. Четверых принцев поддерживает семья богатых и первых. Пятого и седьмого принцев поддерживают военные, даже молодых восьмых принцев. Есть сторона секты, на которую можно положиться.

Только сам по себе, никому нельзя доверять.

Мой отец, семье Мужун, он не нравится, потому что семья его матери Сюэ Гуйфэй не является вассалом семьи Мужун, а у матери Фан Сюэ есть собственные дети. Хотя она использовала некоторые ресурсы благодаря своей идентичности принца, в последние годы она становилась всё более безрассудно гордой, даже культивационные ресурсы, предоставляемые ему каждый месяц, недостаточны для практикующего Нижнего мира.

Даже культивационные ресурсы приходится забирать самому.

Чёрт бы побрал Чёрт бы побрал Чёрт бы побрал!

Две мысли, которые сохранились у предшественника Мужун Линя до сегодняшнего дня, — это захват трона и месть клану Снега.

Вечером Мужун Линь сидел в кабинете, а Чэнь Юн стоял рядом и докладывал.

«Я купил много лекарственных материалов и у меня ещё много денег? Есть любимая с детства, дочь жениха? Ха-ха, это действительно шаблон для главного героя!” Мужун Линь рассмеялся, услышав доклад Чэнь Юна Чжоу Фану.

Чжоу Фан — главный герой, которого он обнаружил сегодня.

Это также был первый главный герой, которого он нашёл в этом мире.

Кроме того, главный герой в его особняке испытывает ненависть со стороны многих его охранников.

Похоже, что у него есть либо старый дед, который занимается алхимией с ним, либо в любое время есть божественный инструмент для алхимии.

С этим намного проще справиться.

Мурон Линь полагает, что самым докучливым главным героем является тот, который мал и становится стар. Он предпочитает рубить траву и корни.

— Каково происхождение этого конюха? — осторожно спросил Мурон Линь.

— Пять поколений предков были конюхами, но в этой жизни родилась только дочь, боюсь, что род будет прерван.

— Хорошо, вечером помой свою дочь чисто и отправь ко мне в покои. — Улыбнулся Мурон Линь, и, когда свет замигал, Чэнь Юну привиделся дьявол.

Однако это был обычный третий принц.

— Хорошо. — Согнул руки в знак приветствия Чэнь Юн и вышел из кабинета.

От скуки Мурон Линь хлопнул в ладоши, свет мигнул и снова стал колыхаться.

Но в тот же миг в этом тихом кабинете появилось еще две фигуры.

Покрытые багровыми одеждами, с бледными лицами и пугающими глазами, они излучали нестабильную мощь Первозданного царства.

— Здравия желаем, мастер. — Грубыми голосами произнесли они, почтительно поклонившись.

— Зовите меня председателем. — Лениво произнес Мурон Линь.

— Здравия желаем, председатель. — Снова произнесли они, поклонившись и отступив в сторонку.

Один из них — высокий и худой — вытащил из мешка Цянькунь белоснежный фарфоровый флакон и протянул его Мурону Линю:

— Мастер, вот три десятка тысяч кровяных пилюль, плоды наших трехмесячных трудов.

Мурон Линь взглянул на белоснежный фарфоровый флакон, лежащий на столе, постучал по нему рукой и покачал головой.

— Слишком медленно. Не надо продолжать арестовывать людей для алхимии.

http://tl.rulate.ru/book/95383/3908450